

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 050/01/14.4-4/2024

«23» мая 2024 г.

г. Москва

Резолютивная часть решения оглашена «07» мая 2024 г.

В полном объеме решение изготовлено «23» мая 2024 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства № 050/01/14.4-4/2024 (далее – Комиссия) в составе:

Председатель Комиссии:

<...> – заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области (далее – Управление).

Члены Комиссии:

<...> – <...> отдела контроля за рекламной деятельностью и недобросовестной конкуренцией Управления;

<...> – <...> отдела контроля за рекламной деятельностью и недобросовестной конкуренцией Управления, рассмотрев дело № 050/01/14.4-4/2024 по признакам нарушения Индивидуальным предпринимателем <...>, далее – ИП <...>, Предприниматель, Ответчик части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), выразившимся в приобретении и использовании Предпринимателем исключительного права на словесный товарный знак «LASTWISH» (№ 884909, далее – Товарный знак),

УСТАНОВИЛА:

В Управление поступило обращение Индивидуального предпринимателя <...> далее – ИП <...>, Заявитель) от 02.10.2023 № 37524/23 (далее – Обращение) о признаках нарушения Закона о защите конкуренции в действиях ИП <...>, выразившихся в приобретении и использовании Предпринимателем исключительного права на Товарный знак.

Согласно Обращению вступившим в законную силу решением Суда по интеллектуальным правам от 18.09.2023 по делу № СИП-151/2023 (далее – Решение Суда) действия ИП <...>, связанные с приобретением и использованием исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 884909 в отношении товаров 30 класса «кофе; кофе-сырец; напитки

кофейные; ароматизаторы кофейные; заменители кофе; заменители кофе растительные; цикорий (заменитель кофе); капсулы кофейные, заполненные; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки на базе какао; напитки на основе ромашки; напитки чайные; напитки чайные с молоком; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; чай; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая», услуг 43 класса «закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; рестораны; рестораны самообслуживания» Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ) признаны актом недобросовестной конкуренции, противоречащим части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Заявитель просил возбудить в отношении Предпринимателя дело о нарушении антимонопольного законодательства и привлечь Предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП).

Рассмотрев Обращение, Управление пришло к следующим выводам.

Согласно статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (далее – Парижская конвенция) актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности, справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанести вред их деловой репутации, являются недобросовестной конкуренцией.

В силу части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

Для разрешения вопроса о нарушении хозяйствующим субъектом антимонопольного законодательства в форме недобросовестной конкуренции необходимо, чтобы действия указанного субъекта содержали все ее необходимые признаки а именно:

- Совершались хозяйствующим субъектом-конкурентом.
- Были направлены на получение преимущества в предпринимательской деятельности.
- Противоречили положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.
- Причинили или были способны причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесли ущерб его деловой репутации.

Недоказанность хотя бы одного из перечисленных признаков влечет невозможность признания действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

В силу абзаца первой части 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК) вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Следовательно, вступившим в законную силу Решением Суда установлен факт нарушения Закона о защите конкуренции в действиях Предпринимателя.

Ответственность за недобросовестную конкуренцию предусмотрена статьей 14.33 КоАП.

Вместе с тем согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 указанного кодекса, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Таким образом, привлечению лица к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию должно предшествовать возбуждение и рассмотрение антимонопольным органом в отношении него дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Решением Суда установлены следующие обстоятельства.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее Постановление № 10), дела по спорам о признании судом актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, также подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции на основании пункта 2 части 4 статьи 34 АПК, поскольку решение суда по такому делу является в силу подпункта 7 пункта 2 статьи 1512 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК) основанием признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Вместе с тем, учитывая то обстоятельство, что требование о признании актом недобросовестной конкуренции действий лица по приобретению и использованию исключительного права, поданное в арбитражный суд, рассматривается в порядке искового производства, право на обращение с соответствующим иском возникает только у того истца, чьи права и законные интересы нарушены такими действиями (статья 4 АПК), а не у любого лица, которому стало известно о наличии в действиях ответчика признаков недобросовестной конкуренции (в отличие от рассмотрения дела о нарушении конкуренции антимонопольным органом).

При этом бремя доказывания обстоятельств, на которых истец основывает свои

требования, возложено именно на него.

Следовательно, суду при рассмотрении искового заявления о признании действий актом недобросовестной конкуренции надлежит установить наличие у истца заинтересованности в подаче такого иска, нарушения или угрозы нарушения действиями ответчика прав и законных интересов истца.

Заинтересованность Заявителя в подаче искового заявления обусловлена тем, что он является лицом, осуществляющим производство и реализацию зернового кофе, то есть ведет хозяйственную деятельность на одном товарном рынке с ИП <...>, причем Заявитель и Ответчик осуществляют продажу своих товаров на одних и тех же торговых площадках (маркетплейсах «Wildberries», «OZON»). При этом Ответчик не отрицает указанное обстоятельство.

В пункте 10 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, отмечено, что совокупность условий, необходимых для квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции, определяется положениями пункта 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции (применяемого с учетом пункта 16.1 и абзацев третьего и четвертого пункта 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

Так, из определения недобросовестной конкуренции, содержащегося в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: действия должны совершаться хозяйствующими субъектами-конкурентами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными

на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их

положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10.bis Парижской конвенции, пункты 3, 4 статьи 1 ГК, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;

отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;

направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

С учетом изложенного для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1-14.7 Закона о защите конкуренции, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции и статьей 10.bis Парижской конвенции, и во всех случаях для признания действий по приобретению исключительного права на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции должна быть установлена цель совершения соответствующих действий.

Исходя из правовой позиции, содержащейся в пункте 169 Постановления № 10, квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения. В случае, если лицо подает заявку на государственную регистрацию в качестве товарного знака обозначения, используемого иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

В обоснование своих доводов Заявителем были представлены следующие документы:

выписка из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее ЕГРИП) с указанием об основном виде деятельности «Торговля розничная прочая в неспециализированных магазинах»;

заключенный с <...> договор авторского заказа от 23.09.2020 № 765-БР (с отчуждением исключительных прав на созданный объект интеллектуальной собственности) с заданием на создание логотипа, с чеком от 23.09.2020 на сумму 11 000 рублей, с актом приема-передачи исходных материалов от 27.09.2020, с актом о создании объекта интеллектуальной собственности и отчуждении исключительных прав на созданный объект от 27.09.2020, в соответствии с которым был создан логотип (круглый логотип, с использованием красного, черного и белого цветов, с надписями «LAST WISH» в верхней части и «Coffee and Tee» в нижней части, с изображением в центре орла с кофейным зерном);

счета-договора от 02.02.2021 № 30, от 25.03.2021 № 45, в отношении самоклеящихся этикеток «Last Wish» со счетами-фактурами от 15.02.2021, от 31.03.2021;

распечатки Интернет-страниц по продаже зернового кофе на маркетплейсах с информацией о продавце, с отзывами о продукции «Last Wish Coffee»;

счета, счета-фактуры и акты сдачи-приемки по взаимоотношениям с ООО «Яндекс» в сфере рекламы от марта 2021 года;

нотариальные протоколы осмотра доказательств от 17.01.2023 в отношении отчетов Яндекс.Директ по рекламным кампаниям за период с 01.12.2020 по 20.09.2021 в отношении личных кабинетов маркетплейсов «Wildberries», «OZON»;

счета-фактуры на имя ООО «Интернет-решения» (маркетплейс «OZON»);

фотографии продукции Заявителя со сведениями об изготовителе ИП <...> по заказу ИП <...>, а также непосредственно данная продукция (вещественное доказательство приобщено к материалам судебного дела): черная упаковка зернового кофе, на фронтальной этикетке которой размещен указанный ранее логотип со словесным элементом «Last Wish»; на шве указана дата производства 12.06.2021, на контрэтикетке информация об изготовителе ИП <...>, произведено по заказу ИП <...>;

документы, подтверждающие отгрузку на маркетплейсы с января 2021 года кофе, маркированного обозначением «Last Wish».

Таким образом, из представленных документов следует, что Заявитель осуществляет деятельность в сфере продажи кофе с использованием маркетплейсов «Wildberries», «OZON»; использование спорного обозначения началось ИП <...> не позднее января 2021 года; спорное обозначение активно использовалось Заявителем, продвигалось им посредством вложения денежных средств в его рекламу; продукция реализовывалась через профиль Заявителя под наименованием «Last Wish», имелись большие объемы продаж, многочисленные положительные отзывы о продукции.

Более того, при введении в поисковую строку маркетплейса «Wildberries» запроса «кофе в зернах» первые позиции в сформированном результате занимают именно товары Заявителя, что свидетельствует о популярности и узнаваемости данной продукции.

Ответчиком также не оспаривается факт более раннего использования ИП <...> спорного обозначения, осуществлением им деятельности в сфере продажи кофейной продукции на маркетплейсах «Wildberries», «OZON».

В отношении Предпринимателя Заявителем представлены следующие документы:

выписка из ЕГРИП с указанием об основном виде деятельности «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет»;

нотариальный протокол осмотра от 14.03.2023 страниц маркетплейса «Wildberries» в отношении продукции ИП <...>, согласно которому Ответчиком реализуется кофе той же ценовой категории, что и у Заявителя, в схожей по оформлению упаковке под торговым наименованием «Last Wish»;

скриншоты страниц маркетплейсов «Wildberries», «OZON» из которых следует, что Ответчиком реализовывалось ранее и реализуется по настоящее время кофе под наименованием «BUENOS DIAS», продажи кофе с использованием спорного обозначения начались ответчиком после его регистрации в качестве товарного знака.

Таким образом, из представленных в материалы судебного дела доказательств следует, что Заявитель и Ответчик осуществляют аналогичную деятельность по продаже кофе в одном ценовом сегменте, на одних и тех же торговых площадках, то есть являются прямыми конкурентами на рынке зернового кофе с одними и теми же каналами реализации своей продукции. Указанные обстоятельства также не оспариваются Ответчиком.

Кроме того, из материалов судебного дела следует, что изготовление (обжарку) своего кофе и Заявитель, и Ответчик заказывали у одного и того же изготовителя – ИП <...>, что подтверждается представленными по запросу суда данным лицом доказательствами и его пояснениями, и также не опровергается Предпринимателем.

Позиция Ответчика в судебном деле строилась исключительно на том, что ему не было известно об использовании иным лицом, в частности Заявителем, спорного обозначения до даты подачи заявки на его регистрацию в качестве товарного знака.

Вместе с тем, анализируя вопрос об информированности Ответчика об использовании Заявителем спорного обозначения до даты приоритета спорного товарного знака, коллегия судей пришла к выводу, что данное обстоятельство может быть установлено на основе косвенных доказательств в зависимости от стандарта доказывания «баланс вероятностей» насколько вероятно, что Ответчик не случайно выбрал такое же обозначение, а зная о его использовании иным лицом.

Такая вероятность устанавливается в том числе с учетом особенностей самого спорного обозначения: чем оно более оригинально, тем менее вероятно, что два лица могли его начать использовать самостоятельно, независимо друг от друга.

Аналогичный подход следует из постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам от 22.12.2014 по делу № СИП-14/2014, от 07.12.2015 по делу № СИП-195/2015, от 28.02.2022 по делу № СИП-599/2021.

Суд отметил, что косвенными доказательствами, подтверждающими информированность Ответчика об использовании спорного обозначения Заявителем, являются:

реализация идентичного товара на одних и тех же маркетплейсах;

особенности продаж на указанных маркетплейсах, исходя из которых имеется возможность проверить наименование товара при регистрации карточки товара;

популярность товара ИП <...> на указанных маркетплейсах на дату подачи заявки на дату приоритета Товарного знака;

заказ изготовления продукции у одного и того же лица, при этом развоз товара и в адрес Заявителя, и в адрес Ответчика осуществлял один водитель зачастую в одни и те же дни, как следует из его пояснений.

В материалах судебного дела отсутствуют доказательства того, что спорное обозначение «Last Wish» (в переводе в английского «последнее желание») когда либо и кем-либо (до Заявителя) использовалось в отношении какой-либо продукции, например, продуктов питания, то есть данное обозначение уникально и не очевидно для использования в отношении кофе, а, следовательно, вероятность случайного совпадения фактически исключена.

При данных обстоятельствах судебная коллегия посчитала не противоречащим «балансу вероятностей» предположение ИП <...> о том, что, подавая заявку на регистрацию Товарного знака, ИП <...>, обладая информацией о наличии на рынке конкурента, использующего сходное обозначение для маркировки аналогичной продукции, воспользовался необоснованными преимуществами.

Суд первой инстанции также пришел к выводу, что последовательность и хронология действий Ответчика свидетельствуют о недобросовестной цели приобретения исключительного права на спорный товарный знак ввиду следующего.

На дату подачи заявки Предприниматель очевидно обладал информацией об использовании иным лицом обозначения «Last Wish», тождественного обозначению, зарегистрированному в качестве товарного знака по свидетельству Российской Федерации № 884909.

Подавая заявку на регистрацию Товарного знака, Ответчик, обладая информацией о наличии на рынке конкурента (Заявителя), использующего тождественное обозначение для маркировки аналогичной продукции, предпринял меры к его вытеснению после получения соответствующей регистрации.

Так, после регистрации Товарного знака через непродолжительный период времени Ответчик направил в адрес Заявителя претензию с требованиями о прекращении соответствующих действий и о выплате существенной для субъектов малого предпринимательства компенсации, предпринял действия по блокировке страницы ИП <...> на 15 маркетплейсах, препятствуя продажам товаров Заявителя, маркированных тождественным обозначением.

Таким образом, коллегия судей сочла, что поведение Ответчика до и после приобретения исключительного права на Товарный знак свидетельствует о цели

Предпринимателя – вытеснение товаров хозяйствующих субъектов-конкурентов и получение имущественной выгоды, в том числе за счет взыскания денежной компенсации с конкурентов и возможного расширения круга своих контрагентов в результате оказания давления путем угрозы предъявления имущественных претензий.

По мнению суда первой инстанции, Ответчик, регистрируя на свое имя обозначение, получившее определенную известность на маркетплейсах в результате действий истца, и получая на него монопольное право, запрещающее дальнейшее использование этого обозначения всем лицам, кроме правообладателя и его лицензиатов, избрал способ конкуренции на рынке, отличающийся от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики.

При этом в материалах судебного дела отсутствует достаточная совокупность доказательств, свидетельствующих о том, что спорное обозначение приобрело широкую известность благодаря хозяйственной деятельности и инвестициям именно Ответчика, имевшим место до регистрации Товарного знака, а не Заявителя.

Приобретение Ответчиком монополии на обозначение, использовавшегося ИП <...> до даты приоритета Товарного знака повлекло получение ИП <...> необоснованного конкурентного преимущества, в частности, имущественной выгоды или возможности ее извлечения при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке.

Таким образом, признавая тождество используемого Заявителем до даты приоритета Товарного знака обозначения с указанным товарным знаком, однородность осуществляемой сторонами хозяйственной деятельности, известность Ответчику факта использования другим лицом спорного обозначения для индивидуализации производимых и реализуемых товаров, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о том, что подача Ответчиком в Роспатент заявки на регистрацию используемого другим лицом-конкурентом обозначения в качестве товарного знака явилась следствием умысла, направленного на недобросовестное конкурентное поведение с таким лицом путем создания потенциальной возможности воспрепятствования его хозяйственной деятельности.

При названных обстоятельствах Суд по интеллектуальным правам признал действия ИП <...> по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 884909 актом недобросовестной конкуренции, противоречащим части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 162 Постановления № 10, для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря

на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Однородность товаров устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у обычного потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом суд учитывает род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей, взаимодополняемость или взаимозаменяемость и другие обстоятельства.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Суд, исследовав представленные материалы, установил, что Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 30 класса «кофе; кофе-сырец; напитки кофейные; ароматизаторы кофейные; заменители кофе; заменители кофе растительные; цикорий (заменитель кофе); капсулы кофейные, заполненные; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки на базе какао; напитки на основе ромашки; напитки чайные; напитки чайные с молоком; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; чай; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая» и услуг 43 класса «закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; рестораны; рестораны самообслуживания» МКТУ.

Коллегия судей пришла к выводу, что указанные товары 30 класса МКТУ являются однородными товару «кофе», реализуемому Заявителем, поскольку являются взаимозаменяемыми, реализуются через одни каналы и имеют одинаковый круг потребителей; приведенные услуги 43 класса также следует признать однородными товару «кофе», поскольку они связаны с его реализацией, то есть являются традиционными местами продажи приготовленного кофе потребителям.

В отношении услуги «информация и консультации по вопросам приготовления пищи» суд отметил низкую степень однородности, но за счет тождества сравниваемых обозначений, суд констатировал вероятность смешения и в отношении данной услуги.

Факт однородности товаров Заявителя и товаров, в отношении которых зарегистрирован Товарный знак, Ответчиком не оспаривается.

Исходя из изложенного, Суд по интеллектуальным правам признал действия ИП <...> по приобретению и использованию исключительного права на Товарный знак в отношении товаров 30 класса «кофе; кофе-сырец; напитки кофейные; ароматизаторы кофейные; заменители кофе; заменители кофе растительные;

цикорий (заменитель кофе); капсулы кофейные, заполненные; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки на базе какао; напитки на основе ромашки; напитки чайные; напитки чайные с молоком; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; чай; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая» и услуг 43 класса «закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; рестораны; рестораны самообслуживания» МКТУ противоречащим части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, в действиях Предпринимателя содержатся все признаки нарушения части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции.

Согласно подпункту «г» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган выдает в случаях, указанных в данном федеральном законе, хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о прекращении недобросовестной конкуренции.

При этом в силу части 2 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции решение антимонопольного органа о нарушении положений части 1 указанной статьи в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак направляется заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Следовательно, в случае установления факта нарушения части 1 статьи 14.4 Закона о защите конкуренции в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак отсутствует необходимость в выдаче предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать Индивидуального предпринимателя <...> нарушившим требования части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» путем приобретения и использования исключительного права на товарный знак № 884909 в отношении товаров 30 класса «кофе; кофе-сырец; напитки кофейные; ароматизаторы кофейные; заменители кофе; заменители кофе растительные; цикорий (заменитель кофе); капсулы кофейные, заполненные; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки на базе какао; напитки на основе ромашки; напитки чайные; напитки чайные с молоком; напитки шоколадно-молочные; напитки шоколадные; чай; цветы или листья, используемые в качестве заменителей чая» и услуг 43 класса «закусочные; информация и консультации по вопросам приготовления пищи; кафе; кафетерии; рестораны; рестораны самообслуживания» МКТУ.

2. Оснований для выдачи предписания не имеется.

3. Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренного статьей 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Председатель Комиссии:

<...>

Члены Комиссии:

<...>

<...>